

В эту династию еще не было тростникового сахара, была только патока, полученная гидролизом крахмала, основным сладким компонентом которой была мальтоза.

Нянь Сяоми сначала зачерпнул две ложки тофу-пудинга в миску, затем добавил паточный сироп и протянул Юй Ху и Нюню.

Нежный белый тофу-пудинг, смешанный с золотистым сиропом, выглядел очень красиво. Он таял во рту, и оба малыша ели с большим удовольствием.

Затем он приготовил еще несколько мисок, добавив масло чили и морскую соль для острого вкуса, и подал Янь Мо, Сяо Юну и Гу Юньфэну.

Янь Мо взял миску, вышел во двор, сел на маленькую каменную скамью и, не дожидаясь, пока блюдо остынет, начал отправлять его в рот.

Действительно, это было нежнее и вкуснее, чем тофу!

В этот момент сестрица Ланьхуа прибежала с бамбуковой корзиной.

— Ой! Зять, вы тофу делаете? Почему так вкусно пахнет?

Нянь Сяоми вышел с миской тофу-пудинга.

— Сестрица Ланьхуа, скорее пробуй мой тофу-пудинг!

Сестрица Ланьхуа приняла миску. Острый аромат и сладость тофу дополняли друг друга, вызывая аппетит.

— Сестрица, это сложно готовить?

Нянь Сяоми улыбнулся.

— Не сложно, это намного проще, чем делать тофу.

Сестрица Ланьхуа, поедая тофу-пудинг, кивала.

— Тогда когда вы утром поедете в город, можете захватить ведро тофу-пудинга на продажу.

Юй Ху хлопнул в ладоши от радости.

— Отлично, у нас добавилось еще одно угощение! Но сколько продавать одну миску?

Нянь Сяоми подумал.

— Как и лянпи, две монеты за миску. Хотя и дешево, но и себестоимость соевых бобов невысокая, считайте это дополнительным заработком — небольшой доход, но большой оборот!

Янь Мо кивнул.

— Хорошо! Хотя сушеный батат и лянпи продаются неплохо, но только эти два вида — в итоге горожане могут наесться. В самом деле, отнести ведро тофу-пудинга на продажу — отличная идея! Только не делайте слишком много, лянпи сделайте поменьше.

Нянь Сяоми естественно понимал, что нельзя делать слишком много. Даже если они не боятся

хлопот, осёл старший может взбунтоваться.

Он также понимал, что такой мелкий бизнес не может быть долгосрочным. Чтобы заработать большие деньги, нужно иметь постоянную лавку.

— Тогда сегодня вечером перемелем соевое молоко, а утром встанем и сразу приготовим. Сянгун и Сяо Юн, с этой поры вы отвечаете за помол молока!

Оба получили приказ и охотно кивнули: вносить свой вклад в обустройство дома — это радостное дело!

Когда тофу-пудинг был съеден, сестрица Ланьхуа только тогда заметила, что в уголке тихо сидели Гу Юньфэн и Сяо Юн, и громко воскликнула:

— Ой! Чьи это дети такие? Какой красавец! Смотри-ка, со Сяо Юном очень гармоничная пара, словно родные братья!

Нянь Сяоми услышал и тоже посмотрел туда.

И правда, у этих двоих действительно было какое-то... трудноописуемое чувство соответствия.

В этот момент сестрица Ланьхуа прервала его мысли и протянула бамбуковую корзину.

Нянь Сяоми принял корзину, приоткрыл ткань и обнаружил внутри несколько лепешек из цветков акации.

В прошлой жизни каждую весну он ходил в горы за городом собирать цветы акации и готовить вкусное паренье с чесноком, но лепешки из акации он видел впервые.

Откусив кусочек, он чуть не скривился — это было отвратительно на вкус!

Поскольку в древности люди жалели масла и приправ, к тому же не владели технологией квасного теста, лепешки получались из пресного теста, твердые.

Однако он заставил себя улыбнуться, с трудом прожевал и проглотил, затем спросил:

— Эм... а вы цветы акации на пару едите?

— Цветы акации можно на пару есть? — На лице сестрицы Ланьхуа читалось выражение «какой чудесный мир».

— Конечно, можно! Давай сегодня и пойдем собирать цветы акации! — Нянь Сяоми вдруг почувствовал детской игривости.

Сестрица Ланьхуа надула губки.

— Я не пойду, днем мне надо плести рыболовные сети. Если Сяо Юн не занят, поможешь сестрице?

Нянь Сяоми кивнул, затем с любопытством спросил:

— Уже пора плести сети?

— Да, всевозможные ставные сети, береговые невода, тралы, драги, подъемные сети и накидки

нужно заранее приготовить! — Сказав это, она потащила Сяо Юна прочь с двора, виляя бедрами.

Смотрел, как Сяо Юн оглядывается через каждые три шага, словно ягненок, идущий на заклание, Нянь Сяоми рассмеялся.

Гу Юньфэн также вежливо попрощался, затем Нянь Сяоми приказал собакам и Толстяку охранять дом, а остальные взяли инструменты и отправились весной собирать цветы акации!

У реки Лунного Старца росло несколько переплетенных деревьев белой акации. В это время года каждый раз, когдаходишь в деревню, издалека видно, как акации качаются на ветру, белоснежные колокольчики на ветках сверкают на солнце.

Когда акации расцветали, деревенские жители, проходя мимо, обязательно останавливались под деревьями и поднимали головы.

В голубом небе солнечный свет лился сквозь крону и листву, мягко касаясь лиц людей. Рои пчел плавали среди цветочных колокольчиков, их жужжание то нарастало, то стихало, словно сопровождая покачивающимся цветом.

Нянь Сяоми и Янь Мо взяли с собой Юй Ху и Нюню, неся корзины, и пришли под деревья к реке.

Янь Мо снял обувь, привязал к поясу грубую тканевую сумку, плюнул на ладони, потер их.

— Ты что собрался делать? — Нянь Сяоми немного опешил.

Янь Мо гордо улыбнулся.

— Брат лезет на дерево!

— Пфф!

В представлении Нянь Сяоми на деревья могли лазить только сухощавые и проворные люди, но у сянгуня такое крупное и мощное телосложение, как он полезет?

Только он собрался подшутить, как Янь Мо уже ухватился руками за бороздистую кору, уперся ногами в ствол и, поочередно двигая руками и ногами, «шурша» полез на верх, как обезьяна.

— Чудо! Как ты это делаешь... — Нянь Сяоми смотрел снизу вверх, прикрывая рот рукой от удивления.

Двое детей тоже смотрели, разинув рот.

Янь Мо гордо подмигнул ему, затем встал на ветку, схватил лиану, сдирал цветы акации и клал в сумку на поясе.

Он принял у Нянь Сяоми бамбуковый крюк, достал им до верхушки, зацепил ветку, провернул — ветка с треском сломалась, и вся ветка с цветами акации упала на землю.

Нянь Сяоми поднял ветку, встряхнул пару раз, сорвал несколько цветков акации, положил в рот, пожевал, поднял голову и улыбнулся:

— Как раз вовремя, сладкие и освежающие!

Янь Мо, стоя на дереве, улыбнулся:

— Раньше, в голодные годы, деревенские жители как раз переживали этот голодный апрель благодаря цветам акации, они спасли немало людей!

Юй Ху и Нюню тоже срывали по горсти цветов акации, жевали, а затем вместе с Нянь Сяоми присели на землю и стали складывать цветы в корзину.

Вернувшись домой, Янь Мо принес ведро колодезной воды на кухню, Нянь Сяоми высыпал цветы акации в таз, добавил воды и стал перетирать их руками.

Затем он стряхнул воду с вымытых цветов, зачерпнул миску белой муки из кадки, высыпал на цветы и стал перетирать руками, пока мука и цветы не стали одним целым, затем положил в пароварку.

Вскоре по кухне разнесся аромат цветов акации.

Пока было время, он почистил несколько зубчиков нового чеснока, растолок его пестиком, добавил морскую соль, порошок чили и смешал приправу.

Вся семья собралась на кухне, взяла большие миски, зачерпнула пареных цветов акации, посыпала сверху перечно-чесночной смесью.

На пропаренных мягких цветах акации блестела мука. Нянь Сяоми зачерпнул кусок, положил в рот: упругая текстура с ароматом, в кисло-остром сквозила легкая сладость.

Он зачерпнул большую миску оставшихся пареных цветов акации и попросил Янь Мо отнести их к морю, заодно помочь сестрице Ланьхуа и другим плести сети.

Затем он посмотрел на корзину, где еще осталось много цветов акации, и вспомнил еще одно блюдо — пирожки с акацией и моллюсками!

Морепродукты и лесные дары — эти два вкуса в сочетании дадут какую свежесть, трудно даже описать, у Нянь Сяоми уже выступила слюна.

Поэтому он снова пошел к реке, чтобы поймать несколько мидий, так как не хотел оставлять Юй Ху и Нюню дома одних, то взял их с собой.

Двое детей как раз в том возрасте, когда они полны энергии и любят играть, они гонялись и резвились на речном пляже, смеясь «хе-хе».

Закат, журчащая река — картина должна была быть теплой и прекрасной, но жена старосты Янь-ши испортила всё настроение.

Послышался громкий крик:

— Чьи это дикие дети? Вечером шумят и галдят! Дают ли людям покой? Так шумно, как мой Шубай будет готовиться к урокам и экзаменам? Мой Шубай — сяньюшэн, в будущем он поедет в город служить чиновником, вы можете позволить себе задерживать его?

— Ха!

Нянь Сяоми не выдержал и рассмеялся. Просто диво какое-то, сяньюшэн до чиновника еще далеко, а она уже ведет себя как госпожа чиновника!

Янь-ши затаила злобу на прошлый раз, особенно вспомнив, как Третьего сына побил Юй Ху, у нее был живот злости, поэтому она специально сказала «чьи это дикие дети».

Это очень разозлило Нянь Сяоми!

Он ведь современник, попавший в этот мир, обладая мощным «чит-кодом», к тому же рядом с ним сильный сянгун и близкая подруга, да и телосложение Сяо Юна тоже может драться и выдерживать удары. Чего ему бояться!

В этот раз он не собирался больше терпеть.

<http://bllate.org/book/16653/1525938>